

УДК 81'246.2

ГСНТИ 16.21.25

Код ВАК 10.02.20

А. Р. Мординова

г. Казань, Россия

ФРАНГЛЕ И ЯЗЫКОВОЕ СООБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: СРАВНЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ

АННОТАЦИЯ. В статье в сравнении рассматриваются лингвистический феномен франгле и текущая языковая ситуация в Республике Татарстан. Основанием для сравнения послужила с одной стороны билингвальность Республики Татарстан (официальные языки республики – русский и татарский) и суть франгле, подразумевающая взаимодействие английского и французского языков, с другой – языковая асимметрия и стремление к интеграции и унификации языков, наблюдаемое в англо-французском и русско-татарском билингвальных сообществах. Целью исследования было установление общности или различия проявления процессов, протекающих в вышеуказанных билингвальных сообществах с учетом неоднозначного понимания термина франгле, имеющего разные прочтения в зависимости от страны употребления – Великобритания, Франция или Канада. Сравнение языковой ситуации в Республике Татарстан с лингвистическим феноменом франгле в разных его интерпретациях позволило сделать вывод, что они обладают значительным количеством общих характеристик при любом понимании данного термина, так как по сути своей являются проявлениями общих тенденций глобального языкового развития и глобализации в целом. Выводы подтверждаются примерами взаимодействия английского и французского, татарского и русского языков (на территории Республики Татарстан) на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: билингвизм, взаимодействие языков, загрязнение языков, интеграция языков, унификация языков, смешанный язык.

Сведения об авторе: *Мордвинова Альбина Ришатовна, аспирант кафедры германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, адрес: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, к. 415; e-mail: tien_92@mail.ru*

Билингвизм как явление существовал с незапамятных времен. Еще в донациональную эпоху развитие племенных диалектов/языков происходило в контакте с соседними племенами – этому способствовали либо мирные торговые отношения, либо отношения военные. В случае войны и завоевания одним племенем территории другого, поработанные племена постепенно переходили на язык завоевателей, но поскольку сразу родной язык не утрачивался, возникало двуязычие одного или двух поколений. С разрушением родоплеменного строя формируются народности и их языки. Древние рабовладельческие государства были этнически неоднородными. Билингвами в этих государствах были как рабы – усваивая язык победителей, они некоторое время сохраняли родной язык, так и чиновники и писцы, которые должны были владеть несколькими языками, чтобы доносить информацию до всех жителей страны.

Для территорий, где происходил контакт языков, существовало несколько вариантов языкового развития: на базе субстрата или на базе суперстрата:

А) на базе субстрата – язык коренного населения вытесняется из употребления языком завоевателей, но оставляет свой след в языке пришельцев (заимствования, словообразовательные, семантические кальки и т.д.).

В) на базе суперстрата – наложение чуждых черт на основу местного языка. Победителем в борьбе языков выходит местный язык [Руденко 2008: 6-7].

Однако, история показала, что так же возможен и следующий вариант – в определенных условиях языки завоевателей и местного населения могли и не смешиваться. Так, после взятия Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году большинство татар было выселено из крупных городов, с берегов крупных рек и стратегических дорог (URL: <http://kitap.net.ru/hakim/5-9.php>), и, соответственно, в дальнейшем (до определенного момента) практически не пересекалось с

русскоговорящим населением. Влияние русского языка в разговорном татарском стало ощутимо лишь в середине 20 века [Фасеев 1966: 813].

Таким образом, географическая изоляция нередко служила (и в какой-то мере служит по сей день) гарантом сохранения языка. Однако 20ый век и начало 21го со свойственными им тенденциями, в частности, урбанизацией, глобализацией и широким распространением средств массовой информации минимизировали ее способности к ограничению контаминации языка. Имеет место быть множество дискуссий по поводу загрязнения языков чужеродными элементами, избытка заимствованных слов, потери языками национальной самобытности, смешения языков или вовсе гибели языков. И процесс этот только набирает силу: половине из существующих в мире языков грозит полное исчезновение уже к концу 21 века [Pour la science. - 2004.- №82: 2-7]. Причем если раньше язык исчезал в результате физической гибели народа из-за эпидемий, войн или спада рождаемости, то сегодня носители так или иначе добровольно частично или полностью переходят на другой, доминирующий язык – язык, который социально более престижен и дает говорящему на нем больше возможностей. Интеграция и унификация языков (определение А. Мейе и Ж. Вандриеса) проявляются повсеместно и являются главными тенденциями глобального языкового развития.

Целью нашего исследования является сравнение особенностей протекания данных процессов в англо-французском билингвальном сообществе, а именно в разрезе лингвистического феномена франгле (с учетом разной интерпретации данного термина), и языковом сообществе Республики Татарстан, где наблюдается растущая языковая асимметрия.

Лингвистический феномен франгле (franglais) имеет разные прочтения, но все они, так или иначе, сводятся к следующему – смешению английского и французского языков. В каких пропорциях, на каких уровнях, по какой причине и с какой целью – зависит от того, где этот термин используется. Так, в Великобритании данный термин, остроумно введенный французским лингвистом Рене Этьемблом в 1960 году издавшим книгу “Parlez-vous franglais?”

(«Говорите ли Вы по-франглийски?»), преимущественно интерпретируется как речь людей, плохо владеющих английским или французским и пытающихся восполнить пробелы словами родного языка, калькированным переводом фразеологизмов и т. п. Так же характерно понимание франгле как намеренного сочетания двух языков с целью создания комического эффекта. Смесь английского и французского языков находит комическое применение в произведениях Роберта Смита Сертиса и Марка Твена (URL: http://www.guy-sports.com/humor/pictures/picture_franglais.htm).

Во Франции же, где и был изобретен термин франгле, он имеет отнюдь не юмористическое значение – Рене Этьембль, создатель термина, был крайне озабочен обилием английских заимствований во французском языке, количество которых сильно возросло после Второй Мировой войны. Помимо заимствований, франкофоны создали ряд псевдоанглийских слов (*le footing* – “jogging”, *le recordman* – “record holder” и т. д.). Более того, под влиянием английского языка изменилось употребление некоторых французских слов – так, вместо аутентичного *du tissu* (из ткани, тканевой) современный француз может сказать *du matériel* по аналогии с английским словом *material*, которое имеет значение «ткань», в то время как французское внешне похожее слово *matériel* такого значения не имеет. Имеет место быть калькирование синтаксиса английских выражений – *nourrir le chat* вместо *donner à manger au chat* по образцу английского *to feed the cat*, *rejoindre l’armée* (*join the army*) вместо *s’inscrire à l’armée* и т. п. Все чаще и чаще в устной и письменной речи французов прилагательное стоит перед существительным, как в английском языке. Влиянию английского языка так же приписывают рост числа пассивных конструкций в речи французов. Не переводятся названия многих англоязычных газет, фильмов, многие крупные французские компании убрали акуты и грависы из своих логотипов [Rowlett 2010: 425-426]. Крайне распространен франгле среди подростков, где он обильно смешивается с аргю.

В билингвальной Канаде (кроме провинции Квебек, единственным государственным языком в которой является французский и в которой

доминирует французское понимание термина) франгле понимается как устойчивая смесь английского и французского языков, на которой говорят в городской и сельской местности некоторых канадских провинций – Нью-Брансуика, Новой Шотландии, Манитобы и Ньюфаундленда. Во всех вышеуказанных регионах, кроме Ньюфаундленда, оба языка смешаны в приблизительно равных пропорциях, однако франкофону будет легче понять речь на данном франгле – лексика преимущественно английская, но произносятся слова на французский манер. Грамматический строй этого смешанного языка (а это именно смешанный язык, в отличие от британского или французского понимания франгле) опирается на грамматический строй французского [Rowlett 2010: 425-426].

На территории Республики Татарстан – два государственных языка, имеющих равные права – татарский и русский. Однако в билингвальном сообществе Татарстана наблюдается ярко выраженная языковая асимметрия: при национальном соотношении 53,2% населения республики – татары и 39,7% – русские, русским языком владеет 95,5% татар, а татарским языком владеют лишь 3,6% русских [Постановление от 25 октября 2013 года N 794 об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы»]. В советскую эпоху как следствие проводимой СССР национальной и языковой политики, татарский язык, как и многие другие национальные языки, стал социально менее значим, чем русский. Многие татары, желавшие, чтоб их дети добились успеха, стремились дать им образование на русском языке. Особенно заметен отказ от родного языка как социально малозначимого и непрестижного был в городской местности.

После распада Советского Союза правительством Республики Татарстан было принято множество мер, направленных на повышение престижа родного языка: были изданы указы, законодательно определяющие статус татарского языка, в школах татарский язык и литература в почасовом соотношении изучаются наравне с русским, однако за время аннигиляции татарского языка

уже выросло целое поколение татар, немало из которых владеет родным языком либо не в полной мере, либо не владеет вообще. Более того, представители этого поколения уже сами являются родителями, и, соответственно, они не смогут передать его детям.

Однако даже если опустить историческую подоплеку, современная общественная жизнь Татарстана больше склоняется к русскоязычию – если сравнить соотношение между русскоязычным и татароязычным информационными сегментами в телерадиовещании, книг на татарском и русском языках, соотношение языков в учебном, производственном, научных процессах и т. д. Вполне логичным будет предположить, что такое обилие русскоязычной речи окажет влияние на речь татар, и, как следствие, на татарский язык в целом.

Итак, сравним особенности протекания процессов интеграции и унификации в англо-французском билингвальном сообществе и языковом сообществе Татарстана с учетом разной интерпретации термина франгле.

В британском понимании франгле – это, прежде всего, комический эффект и плохое знание одного из языков. Во взаимодействии двух государственных языков Татарстана тоже выделяются эти аспекты: популярная песня татарского певца Фирдуса Тямаева «Полюбил күңел сине» не может не вызвать улыбки. Приведем куплет из этой песни: «Полюбил күңел сине, пожалей эзрэк мине. Почему хат язмыйсың, наверно, яратмыйсың. Сөймәсән дә напиши, күңелемне утеши».

Что касается плохого знания языков – татары, слабо владеющие родным языком, и русские, вынужденные находиться в татароязычном обществе и вследствие этого приобретшие определенную коммуникативную компетенцию, нередко употребляют в своей речи на татарском русские слова, у которых есть аналоги в татарском, строят предложение по синтаксической модели русского предложения, в то время как татарское предложение имеет строго фиксированный порядок слов, отличающийся от общепринятого в русском как минимум тем, что сказуемое находится строго в конце предложения и т. п.

Многие сельские жители-татары, в привычном социуме мало контактировавшие с русскими, при переезде в город испытывают затруднения в построении высказываний.

Во французском понимании франгле – это преимущественно загрязнение французского языка английским, языком социально престижным, что, по мнению французов, ведет к деградации языка. За время совместного проживания на одной территории, русские, разумеется, тоже позаимствовали у соседей немало слов, однако это не выражается в той же степени, что заимствование русских слов татарским языком. Какие-то пришли в русский язык из европейских языков (шорты, коттедж, триллер и т. д.), какие-то являются исконно русскими. Более того, в разговорной речи все чаще и чаще употребляются русские слова, у которых есть аналог в татарском, особенно характерно это для молодежи (как и французской – употребление английских слов). Проведенный нами опрос среди полноценно владеющей родным языком татарской молодежи показал, что 71,5% респондентов часто или иногда используют в своей речи на татарском языке русские слова, у которых есть эквивалент в татарском – (из устной беседы) «так удобнее», «привычнее», «понятнее», «татарское слово слишком сложное» [Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сбор. стат. - №1-2 (31). – 2015. – с. 120-125]. В прессе нередко появляются публикации, где указывается, что имеет место быть деградация татарского языка, замещение его русским (Казанские ведомости. – 2003. – № 57 URL: <http://kazved.ru/article/2120.aspx>).

В билингвальной Канаде, где так же наблюдается языковая асимметрия, франгле – название смешанного языка. Идет ли языковая ситуация в Республике Татарстан к созданию такого же смешанного языка? Речь, представленная в литературе и средствах массовой информации, будь то на татарском или русском языках, сохраняет свою лингвистическую идентичность и такой исход кажется мало вероятным. Однако, судя по разговорной речи татарстанцев и по контенту социальных сетей, можно сделать противоположные выводы. Взаимодействие языков очевидно происходит на всех уровнях: фонетическом (чему посвящено

немало научных работ, в частности труды Г. Т. Губайдуллиной, А. М. Мадьяровой), морфологическом, лексическом и синтаксическом. На морфологическом уровне – характерно добавление аффиксов русского языка к татарским словам – «кызымка», «матурымчик», «шэпский», «айдате» и т. д., как у татароязычных, так и русскоязычных граждан Татарстана фиксируется добавление татарских аффиксов к русским словам – «будешьмы?», «нормальномы?», «апельсиннар», «сделал иде», и т. д. Говоря о взаимодействии языков на лексическом уровне и синтаксическом уровне следует отметить – помимо русских заимствований, татароговорящему населению очень свойственно частое переключение кодов в пределах предложения, такое, что нередко слова на русском и на татарском оказываются в приблизительно равных пропорциях и, вследствие этого, предложение может уже не соответствовать правилам построения предложения в татарском языке. Русскоязычные жители Татарстана, в целом не владеющие татарским языком, в своей речи, в свою очередь, употребляют татарские слова, у которых есть аналог в русском – «у меня акча юк», «скотч бармы?», «а ему – барыбер», «а он уже салды», «хазер» (слово хэзер, в татарском имеющее значение “сейчас”, в русской речи употребляется иронично – «сейчас, держи карман шире»). Активно используются частицы и местоимения – «давай уже инде», «без бит упрямые» – что и было юмористически обыграно в популярной в Интернете статье «Как научиться говорить по-татарски за 6 уроков» (URL: <https://www.drive2.ru/b/824977/>). Разумеется, нельзя сказать точно, что дело идет к созданию смешанного языка, подобному канадскому франгле, однако взаимодействие языков действительно происходит на всех уровнях и это нельзя игнорировать. Лингвистам следует чутко отслеживать изменения в контактирующих языках, особенно если учесть тот факт, что многие из современных языков на определенных стадиях своего развития тоже были смешанными или, как минимум, обладали некоторыми характеристиками смешанных языков.

Итак, сравнив языковую ситуацию в Татарстане с лингвистическим феноменом франгле в разных его интерпретациях, можно сделать вывод, что они обладают большим количеством общих характеристик при любом понимании данного термина, так как по сути своей являются проявлениями глобального языкового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батулла Р. «Почему исчезают татары? Продолжение» // Казанские ведомости. - 2003. - №57 URL: <http://kazved.ru/article/2120.aspx> (дата обращения - 15.11.2015)
2. Мухаметшина А. Р. Трансформация дискурса татароязычной молодежи в условиях билингвизма // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сбор. стат. по мат. XXXII-XXXIII междунар. заоч. науч.-практ. конф. – М., - 2015. – №1-2 (31). – с. 120-125
3. Постановление от 25 октября 2013 года N 794 об утверждении государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы» (в ред. Постановления КМ РТ от 30.05.2014 N 366) // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: Региональное законодательство: Татарстан <http://allregionz.ru/index.php?id=417632> (Дата обращения: 15.11.2015)
4. Руденко Е. Н. Введение в германскую филологию: курс лекций. - Минск: БГУ. – 2008. – с. 6-7
5. Уроки для приехавших в Татарстан, или как начать разговаривать на татарском за 6 занятий [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/824977/> (дата обращения – 17.11.2015)
6. Фасеев Ф. С. Краткий грамматический справочник татарского языка // Татарско-русский словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1966. – с. 813.

7. Хакимов Р. С. История татар и Татарстана: методологические и теоретические проблемы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kitap.net.ru/hakim/5-9.php>
8. Franglais examples [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.guy-sports.com/humor/pictures/picture_franglais.htm (Дата обращения - 14.11.2015)
9. Grinevald C. Les langues menacées // Pour la science. – 2004. - № 82. - с. 2-7
10. Rowlett P. Franglais // Concise Encyclopedia of Languages of the World. - 2010. - Elsevier. - с. 425–426

A. R. Mordvinova

Kazan, Russia

FRANGLAIS AND SPEECH COMMUNITY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: THE COMPARISON OF LANGUAGE INTERACTION ABSTRACT. The article touches upon the comparison of franglais linguistic phenomenon and current state of language in the Republic of Tatarstan. The basis for comparison was on the one hand bilingualism of Tatarstan (where Russian and Tatar are official languages) and the essence of the term “franglais” that implies interaction of English and French, and language asymmetry and tendency to integration and unification of languages that is observed in English-French and Russian-Tatar bilingual communities on the other hand. The aim of the research was to establish common or different features of processes taking place in above-mentioned bilingual communities considering the ambiguity of the term “franglais” as it has different interpretations depending on the country where it is used – Great Britain, France or Canada. The comparison of state of language in the Republic of Tatarstan and franglais linguistic phenomenon in its different interpretations allowed to make a conclusion that they share a considerable number of common characteristics with any understanding of franglais as in their essence they are manifestations of global language development tendencies and of globalization on the whole. The conclusions are

supported with the examples of English and French, Russian and Tatar (on the territory of Tatarstan) interaction at phonetic, morphological, lexical and syntactical levels.

KEY WORDS: bilingualism, interaction of languages, language pollution, integration of languages, unification of languages, mixed language.

About the author: Mordvinova Albina Rishatovna, postgraduate student, German Philology Department, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University.

LITERATURE

1. Batulla R. «Pochemu ischezajut tatory? Prodolzhenie» // Kazanskije vedomosti. - 2003. - №57 URL: <http://kazved.ru/article/2120.aspx> (data obrashhenija - 15.11.2015)
2. Muhametshina A. R. Transformacija diskursa tatarojazyčnoj molodezhi v uslovijah bilingvizma // Nauchnaja diskussija: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii: sbor. stat. po mat. XXXII-XXXIII mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. – M., - 2015. – №1-2 (31). – s. 120-125
3. Postanovlenie ot 25 oktjabrja 2013 goda N 794 ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy «Sohranenie, izuchenie i razvitie gosudarstvennyh jazykov Respubliki Tatarstan i drugih zykov v Respublike Tatarstan na 2014 - 2020 gody» (v red. Postanovlenija KM RT ot 30.05.2014 N 366) // [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: Regional'noe zakonodatel'stvo: Tatarstan <http://allregionz.ru/index.php?id=417632> (Data obrashhenija: 15.11.2015)
4. Rudenko E. N. Vvedenie v germanskuju filologiju: kurs lekcij. - Minsk: BGU. – 2008. – s. 6-7
5. Uroki dlja priehavshih v Tatarstan, ili kak nachat' razgovarivat' na tatarskom za 6 zanjatij [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.drive2.ru/b/824977/> (data obrashhenija – 17.11.2015)
6. Faseev F. S. Kratkij grammaticheskij spravochnik tatarskogo jazyka // Tatarsko-russkij slovar'. – M.: «Sovetskaja jenciklopedija», 1966. – s. 813.

7. Hakimov R. S. Istorija tatar i Tatarstana: metodologicheskie i teoreticheskie problemy [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://kitap.net.ru/hakim/5-9.php>
8. Franglais examples [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.guy-sports.com/humor/pictures/picture_franglais.htm (data obrashhenija - 14.11.2015)
9. Grinevald C. Les langues menacées // Pour la science. – 2004. - № 82/ - с. 2-7
10. Rowlett P. Franglais // Concise Encyclopedia of Languages of the World. - 2010. - Elsevier. - с. 425–426